

иной, легко разжав кулак,
ветвей не мог порвать никак.
Те, что не справились с силками,
навек остались костяками.
Учёные изумлены,
как были те оплетены.
В Антиохии есть музеи,
где в ужас входят ротозеи.
У океанов свой статут.
Их норов виден там и тут.
У Тихого он зол и лют,
и у Атлантики он крут.
В большом и в малом океане
бурление не как в стакане.
Где б ни был человеческий род,
везде угроза предстаёт.
Создатель, нас трепля по холке,
готовит чистки и прополки.
Как часто нас пугает смерть,
колебля под ногами твердь!
Но я воскликну с убежденьем,
что зря грозят нам истребленьем.
В нас есть надежда и азарт
и воля выйти вновь на старт!
Как много тысяч лет назад,
мы вновь найдём свой Арарат,
и, чем бы ни был век чреват,
за сыном сын, за братом брат
построят новый вертоград.

